

УДК 339.9

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ СТРАН В МИРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Горда А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alx777@mail.ru

Определены условия формирования международных экономических отношений в контексте глобальной конкуренции стран в мирохозяйственной системе. Исследован характер глобальной конкуренции, которая приобретает вид кооперации и сотрудничества как среди производителей, так и между производителями и потребителями. Установлено, что в мировой экономике индустриальные и постиндустриальные страны вытесняют с мирового рынка менее развитые страны, получают контроль над цепочками создания дополнительной стоимости. Сделан вывод, что в глобальной перспективе страны с транзитивной экономикой и развивающиеся страны теряют возможности самостоятельного приобретения экономического суверенитета из-за нехватки свободных ресурсов и низкого текущего уровня международной конкурентоспособности их продукции на мировых товарных рынках.

Ключевые слова: международные экономические отношения, глобальная конкуренция, международная конкурентоспособность стран, международное разделение труда, неоиндустриализация, постиндустриальное общество.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мирохозяйственная система состоит из многоуровневой системы экономико-политических и инновационно-технологических отношений, которые определяют формирование международных экономических отношений на глобальном и локальном уровнях. В условиях глобализации мировой экономики на конкурентных началах происходят процессы интеграции национальных экономических систем на всех уровнях международного разделения труда. Важным фактором формирования и развития международных экономических отношений каждой страны является определение направлений и методов роста собственной международной конкурентоспособности на мировых рынках товаров, услуг, технологий, капитала, рабочей силы.

В контексте глобализации эффективность международных экономических отношений каждой отдельной страны в настоящее время зависит от способности правительственных учреждений к сотрудничеству с экспортоориентированной собственной промышленностью. В условиях глобальной конкуренции по принципу «все против всех» формирование благоприятной бизнес-среды позволяет развивать внутренний рынок стран и минимизировать зависимости от импортируемых ресурсов. Международная конкурентоспособность стран является многогранным и многоуровневым понятием, которое имеет внутристрановую и внешнюю направленность, региональное и отраслевое выражение, государственное и частное наполнение, технологическую, социальную и экономическую эффективность.

Исследование теоретических концепций роста международной конкурентоспособности стран представлены трудами многих учёных от классиков

политической экономики до теоретиков неоиндустриализации. Меркантилисты Т. Ман, А. Монкретьен, Ч. Дейвиант, Ж. Б. Колберт, В. Петти видели источник роста международной конкурентоспособности государства в накоплении золота и серебра. Классики политэкономии А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Миль – в различиях уровней абсолютных и относительных затрат производства. Теоретики циклического развития экономики Й. Шумпетер, М. Кондратьев – в инновациях и стимулировании развития предпринимательства. Представители неоклассической школы политэкономии Э. Хекшер, Б. Олин, А. Маршалл – в отличиях стран в обеспеченности факторами производства и эффективности их использования. Теория международных конкурентных преимуществ М. Портера акцентирует внимание на производительности в использовании факторов на различных стадиях обеспечения конкурентоспособности. Теория глобального опережения Г. Хамела – К. К. Прахалада – на ключевых компетенциях и интеллектуальном лидерстве.

Кроме того, теоретико-методологические и практические основы исследования международной конкурентоспособности стран в современных условиях глобализации мировой экономики заложены в работах Безгласной Е. А. [1], Гельвановского М. И. [2], Дятлова С. А. [3], Карповой С. В. [4], Переверзевой Н. В. [5], Побирченко В. В., Шутаевой Е. А., Киричковой Е. В. [6], Спиридоновой Г. В. [7] и др. Проведенный анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет говорить о необходимости дальнейших исследований условий формирования международных экономических отношений в контексте глобальной конкуренции стран в мирохозяйственной системе и характера глобальной конкуренции на макроэкономическом уровне.

Цель статьи – определить условия формирования международных экономических отношений в контексте глобальной конкуренции стран в мирохозяйственной системе.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Глобализация мировой экономики меняет характер и целевые ориентиры международной конкурентоспособности стран. Эволюция международных экономических отношений сместила акценты с накопления золотовалютных запасов на создание глобального рынка международного разделения труда, благодаря чему формируются высокоэффективные системы специализации отдельных стран на выпуске персонализированных товаров и услуг, и интернационализированные формы международной кооперации. Современная международная конкуренция имеет особенности, обусловленные ростом значимости информации как главного фактора производства, что даёт возможность странам с различными уровнями социально-экономического развития принимать участие в международной торговле.

Таким образом, стратегия международной конкурентоспособности стран на отраслевых и мировом рынках в ближайшее время будет формироваться при следующих условиях:

1. Глобализация, которая идет в двух встречных направлениях: глобализация конкуренции в сфере предложения, выражающееся в интеграции планирования и

сотрудничестве предприятий на мировом рынке, чтобы противостоять другим глобальным конкурентам; и глобализация конкуренции путем гомогенизации спроса, который проявляется в непрерывном росте количества глобально действующих потребителей и сбытовых посредников, повышающих спрос на унифицированную, стандартизированную продукцию (сырье, полуфабрикаты, запасные части).

2. Поляризация рынков, которая выражается в том, что потребители все больше отдадут предпочтение дорогой, качественной продукции (вследствие роста благосостояния потребителей развитых стран мира, расширения среднего класса в индустриальных странах); или дешевой продукции (в развивающихся странах), игнорируя продукцию средней стоимости.

3. Процесс размывания отраслевых границ, который также идет в двух направлениях. Во-первых, стираются границы между различными отраслями, происходит их интеграция (например, банковского и страхового секторов). Во-вторых, исчезают внутриотраслевые границы. Например, в автомобилестроении компании стремятся расширить ассортименты выпускаемых автомобилей. В результате появляются новые классы автомобилей, типы силовых установок, трансмиссий и т. д. Аналогичные тенденции можно наблюдать в сегменте бытовой техники и электроники и в некоторых других сферах.

4. Быстрое развитие, совершенствование и распространение информационных и коммуникационных технологий. Их использование позволяет формировать мощные информационно-коммуникационные системы, с помощью которых все коммуникационные, финансовые, информационные процессы и операции между предприятиями, торговцами, поставщиками и клиентами могут быть организованы и реализованы значительно быстрее и эффективнее. Основа глобальной коммуникации – сеть Интернет.

5. Дерегулирование рынков. Внедряемые и реализуемые в течение нескольких последних десятилетий в рамках ВТО и интеграционных объединений меры по либерализации привели к значительным изменениям в различных отраслях мировой экономики и сферах общественной жизни. Дерегулирование рынков стимулировалось также приватизацией государственных учреждений в постсоциалистических странах (например, почты или железных дорог), ликвидацией монополий (например, в области телекоммуникаций или электроснабжения).

6. Эффективность потребления продукции, которая всё в большей степени зависит от эффективности международных кооперационных связей, особенно в технически и технологически сложных, наукоёмких отраслях промышленности, где важно рационально и эффективно организовать производство и потребление комплектующих, узлов и агрегатов, запасных частей.

С учетом вышеперечисленных условий формирования стратегий международной конкурентоспособности стран представляется возможным выделить ключевые характеристики конкурентной борьбы стран в условиях глобализации мировой экономики:

– одновременность конкуренции, которая охватывает несколько элементов рыночного механизма, важнейшими из которых являются затраты, качество, инновации, «ноу-хау», создание рыночных барьеров, укрепление финансовой

стабильности;

– многоаспектность характера конкуренции – предприятия должны принимать во внимание, что она может происходить на различных уровнях и на различных рынках, не только товаров и услуг, но и технологий, инвестиций, рабочей силы и др.;

– динамизм конкуренции – позиции конкурентов и распределение сил на рынке меняются с постоянно нарастающей скоростью;

– агрессивность участников рыночного соперничества, что связано с постоянным нарушением равновесия сил конкурентов.

Все чаще можно встретить утверждение, что на глобальных рынках утверждается новая форма конкуренции: группа против группы. Это подтверждается тем, что в мировой экономике в условиях обострения международной технологической конкуренции всё более широкого распространения приобретают процессы кооперации и сотрудничества. Фундаментальным источником прибыли компаний и экономического благосостояния общества всё больше выступает не конкуренция, а кооперация и сотрудничество. Поэтому именно через концепцию конкуренции на основе сотрудничества нужно рассматривать и оценивать стратегии развития международного бизнеса. Преобразование конкуренции на координацию и далее на кооперирование отражает современные процессы глобализации и информатизации общества.

С нашей точки зрения, можно выделить по меньшей мере три причины, из-за которых конкуренция на основе сотрудничества приобретает всё большее значение для формирования международной конкурентоспособности стран. Во-первых, во многих отраслях наиболее крупные фирмы уже не конкурируют только на локальных рынках. Сферой конкурентной борьбы становится мировой рынок, а в некоторых случаях и глобальный рынок. Зачастую даже внутренние конкуренты определенной страны всё больше сталкиваются с иностранной конкуренцией.

Совместные предприятия – один из способов гарантирования кооперации и повышения устойчивости в конкурентной борьбе. Даже крупные фирмы испытывают потребность в союзниках и образуют стратегические альянсы, в том числе для конкурентной борьбы против других альянсов. Так, в автомобилестроении «General Motors» признала целесообразным объединить усилия с одним из основных конкурентов – «Toyota» для противостояния группам «Daimler–Chrysler», «Ford–Mazda», «Renault–Nissan», «Peugeot–Citroen» и др.

Во-вторых, разработка и продвижение на мировые и глобальные рынки продуктов и услуг всё больше базируется на знаниях и интенсивном использовании информации. Поэтому для их создания нужна атмосфера сотрудничества, где широко распространяются знания. Объединение в производственном процессе сложных технологий требует тесного сотрудничества специалистов и компаний, не исключая государственного лоббирования НИОКР.

В-третьих, новые продукты и услуги, как правило, охватывают широкий портфель технологий, а не одну главную. Лучшими в современной конкурентной борьбе становятся те компании, которые наилучшим образом находят и внедряют на практике инновационные направления международного производственного кооперирования и сотрудничества.

В процессе глобализации мировой экономики стратегия формирования международной конкурентоспособности стран приобрела эволюционные изменения – она не только трансформировалась с военно-политических к преимущественно экономическим принципам формирования, расширился предмет исследования от уровня отдельных товаров и предприятий на фрагментированных отраслевых рынках к уровню отраслей и кластерных образований, развитие которых учитывается на региональном, отраслевом, национальном и международном уровнях. Всё вышесказанное дает возможность рассмотреть эволюцию стратегических концепций международной конкурентоспособности стран в контексте развития национальных экономических систем.

В 60–70 годах XX столетия в качестве наиболее перспективной была предложена стратегия импортозамещения как развитие концепции «опоры на собственные силы» для развивающихся стран, где происходило становление рыночных отношений. Она базировалась на ускоренной индустриализации стран и предполагала, что за счет развития производства в импортозамещающих отраслях их продукция будет активно экспортироваться при обеспечении самодостаточности хозяйственного комплекса и практической реализации следующих мер:

- перенесение акцента экономического развития с добывающих на обрабатывающие отрасли промышленности при сокращении производства продукции АПК;

- рост государственного сектора экономики;

- усиление государственного регулирования экономики и финансов (контроль за ценообразованием, уровнем процентных ставок, внешнеторговых тарифов и пошлин, экспортных и импортных квот и др.);

- защита внутреннего рынка через поддержку завышенного валютного курса.

Таким путем прошли страны Юго-Восточной Азии, которые стали в 80-х годах новыми индустриальными странами. Они добились значительных успехов в производстве электроники, бытовой техники и продукции легкой промышленности. Этот феномен признан исключительным. В других странах Азии, Африки, Латинской и Южной Америки ничего подобного достичь не удалось. Главным просчетом выше указанной стратегии считается отсутствие ориентации на создание новых промышленных технологий и новых оригинальных товаров, способных занять видное место на мировом рынке. Национальная продукция большинства развивающихся и постсоциалистических стран оказалась неконкурентоспособной как на внешних, так и на внутренних рынках, при этом процесс замещения, как правило, ограничивался расширением производства потребительских товаров, а не современного высокотехнологичного оборудования.

Резкое замедление экономического роста в 1980-е годы в большинстве трансформационных стран поставило вопрос о пересмотре модели создания самообеспеченной экономики как эффективной концепции экономического развития. Таким странам экспертами МВФ и Мирового банка предлагалось перейти к стратегии ориентации на внешние связи с либерализацией внешнеэкономической деятельности и(или) форсированием экспорта.

На основании данных рекомендаций была разработана модель «догоняющего жизненного цикла продукции» К. Кодзимы и две альтернативных теории вывоза капитала П. Роузенштейн–Родана и Р. Майселла. Они базировались на теории факторов производства Хекшера–Олина, из которой логически вытекала необходимость приоритетной ориентации развивающихся экономик на внешнеэкономические связи при усиленном развитии трудоемких отраслей национальной экономики.

Для успешной реализации модели «догоняющего развития» необходимым условием были активные действия государства: на первой стадии импортозамещения – поддержка отечественного производства; на стадии форсирования экспорта – содействие созданию сугубо экспортоориентированных отраслей. И лишь после достижения высокого уровня развития экономики считалось целесообразным ограничение государственного вмешательства и переход к более демократическому стилю управления национальной экономикой.

На основании анализа экономической политики развивающихся стран американским экономистом Б. Балассой было доказано, что наиболее перспективной моделью экономического развития является объединение политики стимулирования экспорта с развитием импортозамещения при ключевой роли экспорта. При этом увеличение экспортной квоты страны положительно влияет на темпы её экономического роста, в то время как импортозамещение стимулирует его в узких границах национальных рынков.

На мировом рынке страны достигают определенных экономических результатов относительно положительного сальдо внешней торговли, воспроизводственного социально-экономического развития, внедрения технологических и управленческих инноваций. Следствием этого является высокий рейтинг таких стран по уровню их международной конкурентоспособности. Анализ международной экономической деятельности развитых стран мира свидетельствует, что ускорение процессов глобализации и становления постиндустриальных обществ непосредственно связано с качественными изменениями в развитии мирового промышленного производства.

За последние два десятилетия (1995–2015 гг.) доля промышленности в создании мирового ВВП сократилась с 28,3 % до 27,04 %, удельный вес сферы услуг, наоборот, возрос с 62,9 % до 63,9 % (рис. 1). С 2005 года совокупный мировой объем экспорта товаров и услуг превышает объемы промышленного производства [8].

Наиболее динамичное сокращение доли промышленности и рост удельного веса услуг в создании ВВП характерно для развитых стран, которые в свою очередь имеют диверсифицированный индустриальный сектор с преобладанием в его структуре наукоёмких и технологически сложных отраслей. Именно эти страны занимают наиболее высокие позиции в рейтингах международной конкурентоспособности, имеют наиболее высокие абсолютные и относительные показатели расходов на НИОКР и наиболее высокие показатели объемов производства промышленной продукции в расчете на душу населения. И хотя в данной группе более трех десятков стран, на них приходится около 60 % производства промышленной продукции и мирового экспорта товаров, и ещё более значительная доля экспорта машин и

транспортных средств, а также существенная доля прямых иностранных инвестиций [8].

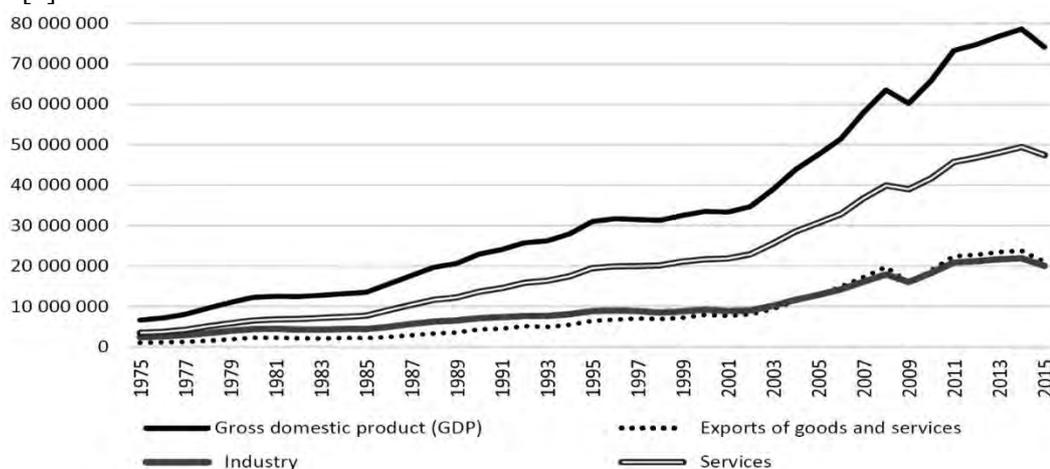

Рис. 1. Динамика мирового ВВП по видам экономической деятельности, млн долл. США [8]

На протяжении XIX и XX вв. рост числа занятых в промышленности и увеличение объемов промышленного производства был связан, прежде всего, с развитием в глобальном масштабе процесса индустриализации. Стабильно высокое положение промышленности в структуре мирового хозяйства во второй половине XX века является результатом двух разнонаправленных, взаимно компенсирующих друг друга тенденций:

- 1) уменьшение доли промышленности в экономике развитых стран (в первую очередь за счет быстрого развития сферы услуг);
- 2) опережающий рост индустриальных отраслей в группе бывших социалистических и большинства развивающихся стран.

Данные тенденции являются следствием действия по меньшей мере двух обстоятельств: во-первых, устойчивого курса правительств развивающихся стран на быструю индустриализацию и завоевание новых ниш на мировом рынке промышленной продукции; во-вторых, сознательной политикой развитых стран относительно переноса своих промышленных производств в развивающиеся страны, с сохранением за собой прерогативы развития сферы услуг. Происходит это по ряду причин и мотивов. Бизнес в сфере услуг, в сравнении с промышленным производством, как правило, характеризуется значительно более высокой нормой прибыли, не требует существенных затрат природных и энергетических ресурсов, не способствует загрязнению окружающей среды, позволяет эффективно использовать высококвалифицированную рабочую силу.

В группе развивающихся стран наибольшие темпы роста и объемы производства демонстрировали страны Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно Китай и Индия. Этот регион в вышеуказанный период времени увеличил свое присутствие на мировом рынке вдвое: с 7,2 % до 14,4 % (рис. 2).

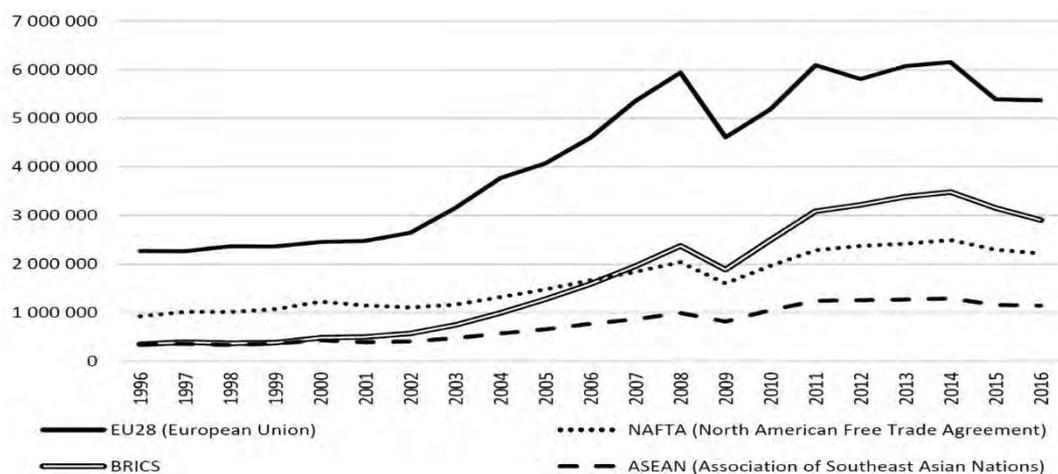

Рис. 2. Динамика развития международной торговли по экономическим группировкам стран, млн долл. США [8]

Несмотря на то, что децентрализация является закономерным результатом экономического развития развитых стран мира, где сложился постиндустриальный тип экономики, значение индустриального сектора в этих странах и сейчас играет заметную роль, как и значение промышленности развитых стран в мировой экономике.

В других странах мира, которые активно развиваются или имеют статус переходной (трансформационной) экономики, индустриальный тип национальных экономических представлен довольно весомо (доля промышленности в структуре ВВП составляет около 40 %). В большинстве медленно развивающихся стран индустриальный сектор экономики находится еще в стадии развития, поэтому значение его в занятости населения и удельный вес промышленного производства в ВВП также возрастают. При этом существенно снижается роль сельского хозяйства и быстро возрастает значение сферы услуг.

С начала 1990-х гг. на первый план выдвигается инвестиционно-инновационная стратегия развития, базирующаяся на поддержке правительством фундаментальных исследований и стимулировании внедрения нововведений в производство. Государственное регулирование развитых стран переходит от «обычного типа» инвестиций в наиболее перспективные сектора и поддержки зон риска в экономике к «динамичной» научно-технической политике и специфическим инвестициям, которые ориентированы на формирование совокупности, объединяющей в единый конгломерат новые технологии и продукцию с новыми знаниями, менеджментом, кадровой политикой и технологическими рынками, информационной и коммуникационной инфраструктурой.

Таким образом, главным производственным фактором становятся информационные ресурсы, творческие, инновационные способности людей – интеллектуальный капитал. Соответственно создаются высокоинтеллектуальные отрасли и новейшие типы производства, формируется саморегулирующийся

механизм, содействующий осуществлению инвестиций с помощью максимизации личного потребления, повышается зависимость эффективности экономики от развития способностей индивида. Производственные мощности ведущих ТНК распределяются по всему миру, формируются глобальные цепи производства добавленной стоимости.

Фрагментация производства по различным странам не является новым явлением, но ранее оно не было настолько масштабным. В условиях глобальной экономики, крупные ТНК и МНК имеют возможность рассредоточить собственное производство по всему миру. Более дешевые и надежные телекоммуникации, программное обеспечение для управления информацией, мощные персональные компьютеры – все это позволило ощутимо снизить расходы на координацию сложного комплекса взаимосвязанных видов деятельности внутри и между компаниями [9, с. 482].

Центральное место в современных стратегиях развития экономики занимают теории экономического роста через сбалансированное развитие страны на основе нового технологического уклада, дополняющиеся теориями полюсов роста, в соответствии с которыми экономический рост происходит не везде и неравномерно, а лишь в отдельных точках роста и с разной интенсивностью. В наиболее развитых экономиках доминирует комплекс отраслей и производств, которые представляют пятый технологический уклад в рамках индустриального технологического способа производства.

Одновременно активно формируются элементы шестого (постиндустриального) технологического уклада. Соответственно, экономический рост имеет несбалансированный характер и наиболее эффективно происходит в закрытом (защищенном) экономическом пространстве, например, кластерах, в пределах которых ускоряется обмен информацией и процесс внедрения технологических инноваций. Результатом является существенная неравномерность относительно распределения экономических ресурсов между отдельными производствами, но общая общественная эффективность для каждой отдельной страны и их экономических группировок (зона свободной торговли, таможенный и экономический союзы и т. п.) оказывается более масштабной в социально-экономическом и технолого-производственном контексте. В целом расширение производства наукоемкой продукции стимулирует соответствующие технологические сдвиги в сопредельных производствах, их техническую и организационную модернизацию.

ВЫВОДЫ

В международном разделении труда в настоящее время происходят постепенные структурные сдвиги от экспорта товаров к экспорту услуг, в товарной структуре доля товаров с низкой долей добавленной стоимостью (промежуточное потребление – сырье, полуфабрикаты) сокращается в пользу продукции для конечного потребления. Таким способом индустриальные и постиндустриальные страны «выдавливают» с мирового рынка экономически более слабые страны, получают контроль над цепями создания добавочной стоимости собственной продукции.

В контексте глобальной конкуренции формирование системы международных экономических отношений происходит путем внедрения достижений НТП в производство с учетом перспективных технологических укладов: сокращение традиционных производств (третьего и четвертого) в пользу новейших (пятого и шестого). Таким образом, для многих стран с транзитивной экономикой и развивающихся стран сокращаются возможности самостоятельного получения экономического суверенитета из-за отсутствия свободных ресурсов и низкого текущего уровня международной конкурентоспособности их продукции на мировых товарных рынках.

Список литературы

1. Безгласная Е. А. Сетевизация экономических взаимодействий как фактор глобальной конкурентоспособности // Региональное развитие. 2014. № 3–4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevizatsiya-ekonomicheskikh-vzaimodeystviy-kak-faktor-globalnoy-konkurentosposobnosti>.
2. Гельвановский М. И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская Экономическая Интеграция. 2012. №1 (14) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-obespecheniyu-konkurentosposobnosti-mezhdunarodnyh-integratsionnyh-gruppirovok-v-usloviyah>.
3. Дятлов С. А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем // Теоретическая экономика. 2012. № 6 (12). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-innovatsionnaya-giperkonkurenciya-kak-faktor-transformatsii-i-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem-1>.
4. Карпова С. В. Оценка основных концепций международной конкурентоспособности // Этап. 2016. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-osnovnyh-kontseptsiy-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti>.
5. Переверзева Н. В. К вопросу о современной концепции социально-экономической сущности отношений конкурентоспособности в рыночной экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennoy-kontseptsii-sotsialno-ekonomicheskoy-suschnosti-otnosheniy-konkurentosposobnosti-v-rynochnoy-ekonomike>.
6. Побирченко В. В., Шутаева Е. А., Киричкова Е. В. Вопросы обеспечения региональной конкурентоспособности в условиях повышения международной конкурентоспособности стран // Символ науки. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-regionalnoy-konkurentosposobnosti-v-usloviyah-povysheniya-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti-stran>.
7. Спиридонова Г. В. Международная конкурентоспособность: понятие, сущность и модели основных международных конкурентных стратегий // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 1 (16) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-konkurentosposobnost-ponyatie-suschnost-i-modeli-osnovnyh-mezhdunarodnyh-konkurentnyh-strategy>.
8. Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual, 1970–2015 // United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>.
9. Горда О. С. Теоретические аспекты функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости // Материалы XVI международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. 2018. С. 481–485.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018